

Лу Хуайчэнь поспешно спрятал футболку и, сделав невозмутимый вид, открыл дверь.

— Что случилось?

Сяо Сун осторожно ответил:

— Брат Лу, пора ужинать. Брат Ши приготовил.

— ???

Лу Хуайчэнь торопливо схватил куртку, накинул её на плечи и бросился вниз. Конечно, он знал, что готовил Ши Юй, но явно переоценил свою выдержку: он не ожидал, что уснет так крепко, обнимая одежду.

Вот и приплыли. Боялся, что даже обедков не застанет. При одной этой мысли сердце Лу Хуайчэня обливалось кровью.

Он мчался так, словно у него под ногами горела земля.

Когда он распахнул дверь деревянного домика, Сюй Икэ, грызущий ребрышко, обернулся к нему. Остальные, уткнувшись в тарелки, тоже подняли головы и посмотрели на стоящего в дверях Лу Хуайчэня.

Лу Хуайчэнь широким шагом подошел к столу и уставился на остатки еды. Он едва заметно выдохнул с облегчением, но тут же разозлился на самого себя за то, что пропустил всё самое вкусное.

Присутствующие наблюдали, как меняется выражение его лица. Он впился взглядом в тарелку с таким видом, будто готов был насмерть биться с каждым, кто посмеет еще хоть раз прикоснуться к еде.

Разумеется, это не касалось Ши Юя.

— Чего застыл? Смотришь, как мы едим? Иди возьми миску, накладывай себе, — Ши Юй взял кусочек ребрышек с мятой и невозмутимо принялся за еду.

Вэн Сибо, проявив завидную проницательность, отложил палочки и поднялся:

— Брат Лу, ты плохо себя чувствуешь, садись, я сам тебе наложу.

Лу Хуайчэнь не сводил глаз с последнего кусочка ребрышек, готовый в любой момент схватить

его рукой. Сюй Икэ, уже догрызший свое мясо, было потянулся за последним куском, но, встретившись с полным скорби взглядом Лу Хуайчэня, молча убрал палочки.

Только когда Вэн Сибо принес ему миску с рисом, Лу Хуайчэнь с чувством глубокого удовлетворения наконец заполучил заветное ребрышко. Атмосфера за столом начала разряжаться.

Дело было не в том, что Лу Хуайчэню не нравились другие блюда Ши Юя, просто ребрышки с мятой были его любимым блюдом. Ши Юй знал об этом и приготовил их специально для него.

Доев последнее ребрышко, Лу Хуайчэнь облизнул губы — ему хотелось еще, но, увы, всё закончилось. Не наевшись, он был вынужден переключиться на другие тарелки.

Сунь Сихан, насытившись, отложил палочки:

— Время позднее, давайте распределим комнаты и отдохнем. Всего три комнаты: я и брат Лу займем по одной, а оставшаяся — это общая спальня. Вам четверым там разместиться не проблема, верно?

— ???

Все посмотрели на него как на умалишенного. Ши Юй просто рассмеялся от возмущения. Что за замашки избалованной принцессы? Решил тут свои порядки устанавливать.

Ши Юй не стал его жалеть и холодно ответил:

— Похоже, ты не понимаешь, что такое разница между альфами и омегами. Не боишься, что что-нибудь случится?

Сунь Сихан понимал, что ведет себя неразумно, но, чувствуя шаткость своей позиции, упрямо заявил:

— А чего бояться? В конце концов... есть камеры, да и все мы публичные люди, никто ничего такого не сделает!

Вэн Сибо, стоявший рядом, мог лишь тихо ненавидеть себя за низкий статус. Он покраснел от гнева, но промолчал.

Но если Вэн Сибо мог стерпеть, то Ши Юй — нет. Однако он решил подыграть Сунь Сихану и слегка усмехнулся:

— И то верно.

Все присутствующие в шоке уставились на Ши Юя, пораженные его словами. Лишь Лу Хуайчэнь, не отрываясь от еды, настороженно поглядывал на Вэн Сибо.

Сунь Сихан торжествующе улыбнулся и уже собрался уходить, упиваясь своим превосходством и уверенностью, что статус решает всё.

В следующее мгновение язвительные слова Ши Юя разбили его триумф:

— Раз ты и Вэн Сибо — оба омеги, потрудись пожить в одной комнате с нами. В конце концов, ты же веришь, что мы ничего не сделаем!

Сунь Сихан недоверчиво уставился на Ши Юя:

— С какой стати! Если кто и должен жить с вами, так это Вэн Сибо, а я не хочу! — он хотел было продолжить, но, что-то вспомнив, поспешно прикусил язык.

Ши Юй усмехнулся:

— Разве не ты сам сказал, что есть камеры и ничего не случится? Раз ты так считаешь, то и живи с нами.

— Ты... ты просто придираешься!

— Маленькая принцесса, здесь никто не будет потакать твоим капризам!

Сунь Сихан в ярости затопал ногами и со слезами на глазах посмотрел на трех альф, пытаясь вызвать их сочувствие. Но Ли Хаолин и Сюй Икэ его не жаловали, так что и сочувствия он не дождался. Что же касается некоего киноактера, уткнувшегося в тарелку, то разве станет он злить свою жену? Конечно, всё, что говорит жена — истина! Кто еще может быть таким преданным фанатом Ши Юя, как не он, готовый бездумно любить всё, что тот делает? Правда, Ши Юй пока еще не был его женой, и от этой мысли Лу Хуайчэнь втайне грустил.

Видя, что трое мужчин остаются безучастными и не встают на его сторону, разъяренный Сунь Сихан не ушел. К всеобщему удивлению, он спрятался в слепой зоне камер, указал на пластырь, скрывающий железу на его шее, и с улыбкой посмотрел на остальных.

Почувствовав неладное, все вскочили и настороженно уставились на него. Услышав шум стульев, Лу Хуайчэнь, заметив действия Сунь Сихана, первым делом подбежал к Ши Юю и заслонил его собой.

Режиссер немедленно отключил трансляцию и выбежал из аппаратной. Подбежав к деревянному домику, он нахмурился и мягко попытался вразумить парня:

— Сяо Сунь, что ты делаешь? Не надо так. Ты хоть понимаешь, что значит сорвать пластырь с железы?

Сунь Сихан поднял голову, посмотрел на погасшие индикаторы камер и самодовольно спросил:

— Трансляция выключена?

Режиссер кивнул.

Сунь Сихан выпалил:

— С какой стати? Я хочу жить с ними. Если уж мне обязательно нужно с кем-то делить комнату, то я буду жить с братом Лу! С остальными разговор короткий!

Не успел он договорить, как Лу Хуайчэнь с каменным лицом отрезал:

— Отвратительно, отказываюсь!

Режиссер, вытирая пот платочком, не дав Сунь Сихану вставить и слова, громко воскликнул:

— Сяо Сунь, ты можешь жить в отдельной комнате, я просто добавлю вам еще одно помещение!

Сунь Сихану нечего было возразить, тяжелый гнев застрял у него в груди, не находя выхода. Он мог лишь злобно сверлить взглядом виновников своего позора.

В домике было всего пять комнат, но так как завтра должен был приехать еще один гость, их попросили уступить ему одну. Сунь Сихан развернулся и ушел в дом, а остальные остались обсуждать расселение.

Вэн Сибо, как омеге, полагалась отдельная комната, с этим никто не спорил. Оставалось три комнаты, одну из которых нужно было приберечь для гостя, так что спорными оставались две.

Ли Хаолинь первым взял слово:

— Я могу разделить комнату, я не против!

Сюй Икэ кивнул:

— Я тоже!

Оба были альфами и не видели в этом проблем. Ши Юй тоже поднял руку и, зевнув, добавил:

— Я тоже могу, мне лишь бы поспать, у меня запросы невысокие!

Как раз когда трое собирались уступить одну комнату Лу Хуайчэню, тот заупрямился.

С мрачным видом он схватил Ши Юя за руку, его скулы напряглись:

— Тебе нельзя!

Ши Юй рассмеялся:

— Неужели ты собираешься спать с ними двумя? Малыш, очнись. Брат устал и хочет спать.

<http://bllate.org/book/20239/2016589>